

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«КРАСНОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ»

Кафедра истории и музееведения

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Учебно-методические
рекомендации для
подготовки контрольной
работы

По специальности:
№052800 - Музееведение и охраны памятников

Краснодар – 2012

Предмет и задачи источниковедения.

Выделение источниковедения в особую научную дисциплину, относят к концу XIX в. Несмотря на кажущуюся очевидность, проблема определения места и значения источниковедения в системе современных наук, требует специального анализа. Наиболее распространенной точкой зрения является представление об источниковедении как методике исторического исследования. Так можно интерпретировать взгляды А. В. Шестакова (1929), Г. П. Саара (1930), С. Н. Быковского (1931), А. П. Пронштейна (1971, 1976) и др. Этот взгляд и сейчас имеет много сторонников.

Авторы последнего учебника МГУ под редакцией А. К. Соколова, избегая точного определения статуса и предмета источниковедения, образно называют его «творческой лабораторией или мастерской исторической науки, неизбежно выходящей на решение теоретических, методологических и конкретно-исторических проблем исторического знания» (Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 4). Такое обозначение источниковедения ближе всего к пониманию его как методики исторического исследования, хотя признается право на решение теоретических и методологических проблем.

О. М. Медушевская говорит «о формировании особой отрасли знания, направленной на изучение закономерностей отражения социальной действительности в материальных объектах человеческой деятельности и закономерностей ее восприятия через посредство документов» (1979). Позднее она же обозначает источниковедение как «особый метод познания реального мира», «гуманитарного познания» (Источниковедение. Теория. История. Метод. М., 1998. С. 12, 19-20). Рассмотрение источниковедения в качестве метода познания, очевидно, сближает это определение, с одной стороны, с пониманием его как методики исследования, однако расширяет сферу применения на все гуманитарные и даже естественные науки. Такого рода обобщение задач источниковедения выводит его на уровень философской дисциплины, делает разделом гносеологии (или эпистемологии).

В одной из последних работ Ольга Михайловна, характеризуя отечественное источниковедение, говорит о том, что оно «сложилось в целостную систему методов исследования произведений культуры – продуктов целенаправленной человеческой деятельности – как источников многоплановой информации о человеке» (Источниковедение и гуманитарная культура// Источниковедение. Проблемные лекции. М., 2005. С. 38). Тем самым подтверждает статус источниковедения в качестве методологии наук о человеке.

Другим распространенным представлением в XX в. являлось понимание источниковедения как суммы вспомогательных исторических дисциплин (М. А. Варшавчик, 1973; А. П. Пронштейна, 1977) или «комплекс отраслей знаний по отдельным проблемам», которыми занимаются источниковеды (В. В. Фарсобин, 1983).

Источниковедение рассматривают и как одну из или главную, («центральную») вспомогательную дисциплину, разрабатывающую методы изучения и использования исторических источников (В. И. Стрельский, 1961; Л. В. Черепнин, 1973)

И. А. Булыгин определял источниковедение как историческую науку, изучающую «всю совокупность исторических источников с целью установления в них исторических фактов» (Булыгин И. А. Предмет и задачи источниковедения. Текст лекций. М., 1983. С. 30). Близкой к этому определению можно назвать формулировку М. Ф. Румянцевой: «Источниковедение – наука об исторических источниках и методах их анализа с целью получения знаний в сфере гуманитарных и общественных наук, и в первую очередь знаний об истории общества и социальной эволюции человека» (Еще раз о предмете источниковедения (в связи со становлением источниковедения культуры)// Проблемы методологии и источниковедения. М.; СПб., 2006. С. 262).

По мнению И. Л. Беленького «источниковедение историческое – отрасль исторической науки, разрабатывающая теорию, методику и технику изучения исторических источников, уделяющая традиционно наибольшее внимание письменным историческим источникам» (Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. В 5 т. М., 1996. Т. 2. С. 406). Хотя автор не определяет, что такое отрасль, можно предположить, что он ставит источниковедение в один ряд с такими историческими науками как археология, этнография, историография. Уточнение автора по поводу преимущества письменных источников весьма актуально. Многие (а скорее всего большинство) исследователи, теоретики источниковедения считают предметом его изучения всю совокупность исторических источников. Специалисты же других наук эти претензии не всегда признают. Некоторые археологи, например, считают источниковедческой наукой саму археологию или развивают параллельно классическому источниковедению – вещеведение (Щапова Ю. Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. М., 2000).

Характерна, в этом смысле, одна из классификаций наук, предложенная археологами. Историю как гуманитарную историческую науку Ю. П. Холюшкин и Е. Д. Гражданников подразделяют на Археологию (историю на основе вещественных источников) и Историю (историю на основе письменных источников), которые опираются в свою очередь на этнографию, источниковедение и филологию. Само Источниковедение они делят на источниковедение археологических памятников и источниковедение письменных памятников (Системная классификация археологической науки (элементарное введение в археологическое науковедение). Новосибирск, 2000. С. 25). Эта классификация, можно признать, вполне точно отражает современное соотношение исторических наук, хотя при всей своей логичности, страдает упрощенностью. Если разделы источниковедения соотносить с типами источников, то кроме археологических и письменных,